

Егор Гайдар: Влияние на Россию изменений мировой экономической конъюнктуры выпало из поля зрения людей, которые обсуждают экономическую политику в нашей стране и принимают ключевые решения

Егор Гайдар, [The New Times](#), 28 Января 2008

Что за рецессия, создатель! Влияние на Россию изменений мировой экономической конъюнктуры удивительным образом выпало из поля зрения людей, которые обсуждают экономическую политику в нашей стране и принимают ключевые решения. Между тем экономика России серьезно зависит от того, что происходит в мире

Мотором мировой конъюнктуры на протяжении последних 50 лет была американская экономика. Сейчас ее доля в глобальном ВВП (по паритету покупательной способности) — примерно 20%, в капитализации мировых финансовых рынков — 40%. Рецессии в США происходили в 1954, 1958, 1970, 1974–1975, 1980–1982, 1990–1991, 2001 годах. Жесткой временной заданности в динамике американского цикла нет. Обычно время между рецессиями — 5–10 лет.

В условиях открытого рынка капитала любая рецессия в Америке влияет на экономику других стран. В последнее время это влияние усиливается. Реакция финансовых рынков на экономические проблемы в Америке носит парадоксальный характер. Спусковой крючок замедления мирового роста, как правило, — рецессия в США. Казалось бы, исходя из здравого смысла, когда в американской экономике плохо, капитал должен перетекать на другие рынки. Реакция инвесторов обычно противоположна. Капиталы в условиях неблагоприятной мировой конъюнктуры приходят на рынки казначейских обязательств США. 2001 год это наглядно показал.

Последствия рецессии

Изменения темпов глобального роста, обычно находящиеся в диапазоне от +3% до –3% ВВП, приводят к радикальным изменениям на важнейших для нас рынках — нефти, нефтепродуктов, газа и металлов. В 1998 году темпы экономического роста в мире упали на 1,4%, падение цен на нефть измерялось двузначными числами. То же самое в 2001 году — сравнительно мягкая рецессия в США, падение мирового ВВП на 2,3%. На это нефтяной рынок и рынок металлов ответили резким снижением уровня цен.

Вторая характерная черта периодов рецессии — изменение направления потока капитала. Накануне замедления экономического роста — в 1996-м и 2000-м — капитал в крупных масштабах притекал на развивающиеся рынки. Но как только конъюнктура менялась —

либо происходило резкое сокращение этого притока (1997–1998 гг.), либо начинался отток капитала (2001 г.) с этих рынков.

Влияние происходящего в Америке на мировую экономику идет по двум основным каналам. Первый — торговый баланс. Замедление роста американской экономики ограничивает возможности наращивания экспорта в США. Второй — мировые финансовые рынки. Происходящее в Америке сильно влияет на настроения инвесторов, определяет развитие событий на фондовых рынках других стран. Это сказывается на состоянии всей финансовой системы, общеэкономической ситуации.

Сейчас в США идет дискуссия по вопросу о том, будет ли рецессия в американской экономике в 2008 году. Один из наиболее авторитетных специалистов по этой проблеме, Алан Гринспен, оценивает ее вероятность в 50%. На деле не так важно, будет ли с технической точки зрения рецессия в американской экономике. Важно, что заметное замедление темпов роста по сравнению с показателями 2004–2007 гг. неизбежно.

США: вниз по наклонной

Оснований полагать, что трудности в США носят краткосрочный характер, нет. Прошлый период низких темпов роста американской экономики растянулся на 2001–2003 годы. Опыт показывает: когда кризис затрагивает устойчивость банковской системы, на восстановление динамичного экономического роста обычно нужны 2–3 года. А проблемы в банковской системе США тесно связаны с кризисом на ипотечном рынке. К тому же нынешние трудности на рынке жилья в США до боли напоминают ситуацию, сложившуюся на рынке недвижимости в Японии в 1989 году. Японской экономике потребовалось более чем десять лет, чтобы выйти из периода низких или отрицательных темпов роста.

Китай не спасет

Многие наблюдатели надеются, что развивающиеся рынки — в первую очередь Китай — позволят, даже в условиях американской рецессии, сохранить высокие темпы роста мировой экономики. Это неточная оценка ситуации. Развитие событий в американской экономике сильно влияет и на китайскую. Действительно, значительная часть китайского экономического роста идет за счет внутреннего спроса. Тем не менее падение темпов роста ВВП США на 1% приводит к снижению темпов роста китайского экспорта на 4%, китайского ВВП — на 0,5%. Темпы экономического роста в Китае 2000–2005 годов находились в диапазоне 9–10%. В 2007 году они составили 11,4%. Инфляция в последнем квартале 2007 года выросла до уровня 6,9% (в годовом исчислении). Это стало серьезной политической проблемой. Китайские власти это поняли, поставили задачу снижения инфляции в качестве приоритета. Была скорректирована денежная и кредитная политика. За торможение инфляции китайские власти готовы заплатить снижением темпов экономического роста. Когда в Америке и Китае экономический рост замедляется, это неизбежно оказывает влияние на происходящее в мире, задает фон, на котором приходится обсуждать перспективы экономической политики России 2008–2010 годов.

Риски для России

Российская экономика сильно зависит от мировых рынков. 80% нашего экспорта — нефть, нефтепродукты, газ и металлы. Это товары, цены на которые чувствительны к изменениям мировой экономической конъюнктуры. Качественно прогнозировать колебания цен на нефть до сих пор никому не удавалось. Никто в 2003 году не предполагал, что цены на нефть в 2007 году приблизятся к 100 долларам за баррель. В течение прошлого года цены на нефть колебались резко и непредсказуемо. Период аномально высоких темпов экономического роста 2004–2007 годов позади. Это надо учитывать, вырабатывая контуры экономической политики России на ближайшие годы. Финансовая политика России до 2004 года строилась, условно говоря, по той модели, что была в США во времена администрации президента Билла Клинтона. (см. ссылку на полях). В условиях благоприятной конъюнктуры российские власти укрепляли бюджетный баланс, накапливали резервы. В 2006–2007 годах при высоких темпах

экономического роста российские власти быстро наращивали расходы бюджета (в реальном исчислении). Темпы роста расходов опережали рост ВВП. И все это на фоне очевидных признаков перегрева российской экономики.

На протяжении предшествующих семи лет показатели инфляции в России снижались или по меньшей мере не росли. В 2007 году мы столкнулись с существенным ускорением роста цен. Как показывают данные проводимых Институтом экономики переходного периода (ИЭПП) опросов, в последнее время быстро растет доля руководителей предприятий, жалующихся на дефицит квалифицированных кадров. В 2006–2007 годах приток капитала в Россию увеличился, только в последний год в Россию пришло примерно 80 млрд иностранного капитала. Однако характерная черта влияния изменения экономической конъюнктуры на развивающиеся рынки — быстрый переход от притока капитала к оттоку. В 2007 году никто не гарантировал, что в изменившихся условиях наша страна сможет продолжать привлечение капиталов в тех же объемах.

За последние три года в России существенно сократился объем государственного внешнего долга. Однако коммерческая задолженность в это же время быстро росла, приблизившись к 300 млрд долларов. Еще раз подчеркну — все это происходило в условиях благоприятной мировой экономической конъюнктуры, когда занимать деньги нетрудно. Но нет никаких гарантий, что в 2008 году, когда надо будет рефинансировать долг, будет столь же легко привлечь необходимые для этого средства с мировых финансовых рынков.

Борьба с соблазнами

В краткосрочной перспективе рецессия в США для нашей страны катастрофой не является. Но есть и проблемы. В последние 8 лет в России быстро росли доходы бюджета. В такое время у властей нередко появляется ощущение, что они могут позволить себе все, что угодно. Так было, скажем, в Мексике конца 1970-х годов — после открытия новых крупных нефтяных месторождений и скачка цен на нефть: мексиканская элита была твердо уверена, что в стране все замечательно и надо лишь умело управлять ростом благосостояния. Американская экономика — крупнейшая в мире. На протяжении 200 лет она раз в 5–10 лет сталкивается с проблемой отрицательных темпов экономического роста. Никого это не радует, но элита и общество понимают, что это неизбежно. Для нас, имеющих лишь короткий опыт жизни в условиях рыночной экономики, адаптация к неблагоприятной экономической конъюнктуре может быть серьезным вызовом. К тому же предстоят политические перемены, связанные с президентскими выборами. Пытаясь в изменившейся ситуации за счет ослабления финансовой и денежной политики поддерживать высокие темпы роста, можно наделать ошибок. К сожалению, за это приходится дорого платить, причем не только тем, кто рекомендует и принимает неверные решения, но и стране.

В период президентства Билла Клинтона благоприятная экономическая конъюнктура и высокие темпы экономического роста были использованы администрацией, чтобы улучшать бюджетный баланс, сдерживать избыточно высокие темпы роста, охлаждать экономику, создавать задел на будущее. Это наряду с жесткой денежной политикой позволило в 2002 году остановить рецессию, с 2004 года — обеспечить динамичный экономический рост. Темпы роста ВВП США в 2004–2007 годах были близки к тем, которые американская экономика демонстрировала в 1992–2000 годах. Однако укрепление бюджетного баланса составило не 8% ВВП, как во времена Клинтона, а всего 2%. Это создает проблемы сейчас, когда обсуждается вопрос о том, как должен выглядеть пакет мер, направленных на предотвращение рецессии. Раньше говорили о 100 млрд — меньше 1% американского ВВП, сейчас обсуждается 150 млрд — чуть больше 1%. Цифра не впечатлила рынки, инвесторы отреагировали на программу Буша без энтузиазма. Действительно, у администрации нет тех возможностей бюджетного маневра, которые существовали в 2001 году. Тогда на рецессию можно было отреагировать резким смягчением бюджетной политики — наращиванием расходов, снижением налогов. По

сути, мы имеем дело с двумя моделями экономической политики: одна — при администрации Клинтона, другая — при администрации Дж. Буша.